

Цена 25 коп.

М. Черемнин

К Р О К О Д И Л

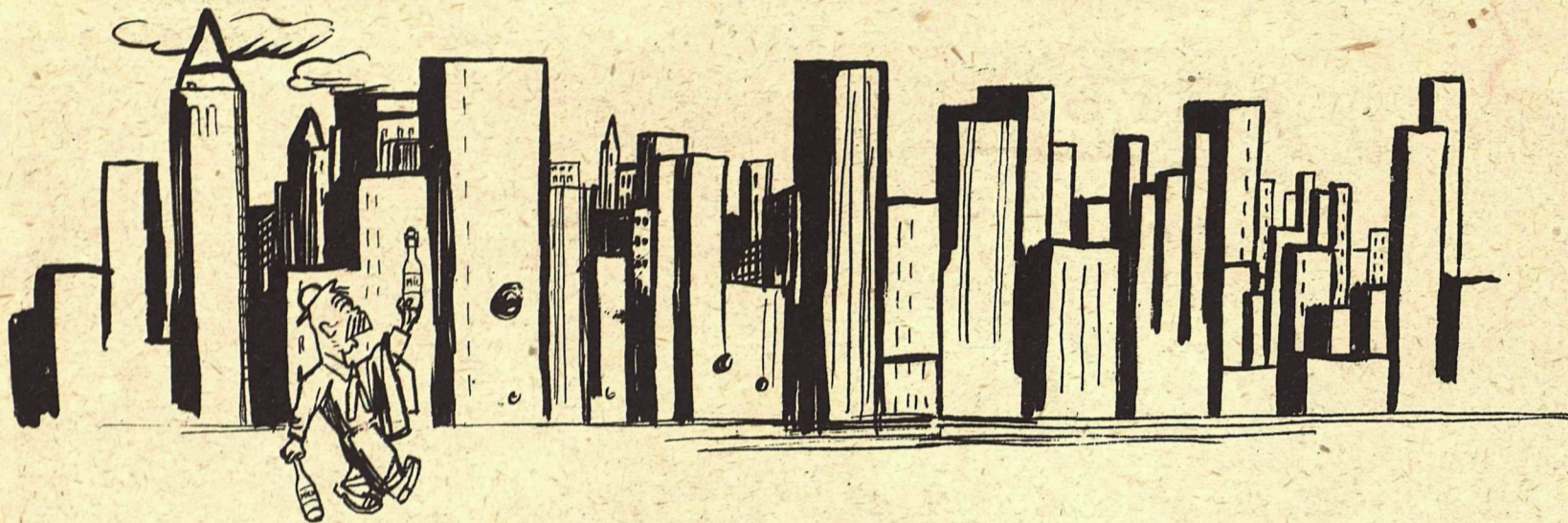
№ 34

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“
МОСКВА,
ДЕКАБРЬ 1932 г.

Этот номер „Крокодила“
выходит в 3 изданиях:
основное, ленинградское
и урало-сибирское.

У ЗАВОДСКИХ ВОРОТ
— Пустите, больше не буду!

— Никак не пойму, в чем дело? Не раз у этого самого парня брал, а сейчас выпил две бутылки — и ни в одном глазу!..

ЦЕНИТЕЛЬ СМЕХА

НА КУЗНЕЦКОМ мосту в окне большого магазина выставлены куклы-карикуры. Я подошел посмотреть. Рядом со мною остановился осанистый гражданин в желтом кожаном пальто, с черным кожаным портфелем и с бледно-зеленоватым мальчиком.

— Занятно, — произнес гражданин и почему-то нахмурился. — Но меня интересует цель: на какой, собственно, они предмет? Давайте зайдём.

Мы зашли. Гражданин обратился к продавцу:

— А скажите... Вот куклы эти... Они для чего?

— Куколки-то? Да так, больше для смеху, — сказал продавец.

Гражданин обратился ко мне:

— Цель похвальная. Смех нам нужен: это признано. Кроме того, смех, помимо приносимой им социальной пользы, укрепляет индивидуальное здоровье. А у меня вот с мальчишкой неладно: ни аккой, понимаете, у него склонности к здоровому смеху! Вечно серьезничает, — от этого, думаю, и малокровный такой. Недавно, знаете, я уж просто не выдержал, подзатыльник ему влепил: „Да засмейся же ты, — говорю, — мерзавец!..“ Но что ж вы думаете? Ревет, негодай, и все-таки не смеется!

Зеленоватый мальчик фыркнул.

— Ты чего? — удивленно и строго спросил гражданин.

— Ды как же... И реветь и смеяться?..

Гражданин пожал плечами:

— Ну вот, не угодно ли! Когда не надо, ему смешно. Во-первых, болван, ты не имеешь права смеяться над тем, что говорят старшие, а во-вторых, Гоголь не глупей тебя был, а однако же умел смеяться сквозь слезы. Перестань хныкать!

Мальчик засопел. Гражданин сказал:

— Я понимаю, разумеется, что подзатыльник — не метод воспитания. Вот почему меня и заинтересовали эти куклы. „Купить ему, думаю, — и поставить на стол: пускай смеется“. Только какую бы выбрать? Товарищ продавец, вот эта кукла кого изображает?

— Кулак это, — ответил продавец.

— Отставит! — сухо произнес гражданин. — Над кулаками не смеяться надо, а ликвидировать их как класс! Смешливое отношение к опасному классовому врагу может лишь демобилизовать массы, отвлечь их от активной борьбы с ним. Ну, а эта?

— Оппортунист.

Гражданин развел руками:

— Что же смешного? Печально, что у нас есть оппортунисты. С оппортунистами нужно бороться, а не смеяться над ними, и... и я даже не понимаю, почему у нас разрешается такой неуместный смех! А это кто?

— Не видите разве? Поп.

— Одно другого лучше! Не соображают, что нужно научно вскрывать классовые корни религии, а не посмеиваться над попами! Нет, это не подойдет. Ну, а вот эта?

— Бюрократ.

— Не смешно. Здравомыслящего человека бюрократизм не смешит, а возмущает. Не говорю уж о том, что с бюрократами борются орабочением аппарата, а не смехом. Нет, как-то это все у вас... не выдержанно, товарищ продавец! Скажите, ну, а эта вот женщина кто же?

— Старушечка-то?.. Как вам сказать? Возможно, конечно, что теща.

Гражданин испуганно схватил меня за руку:

— Вы слышите? Этого еще недоставало! Что же: мы буржуазную безыдейность культивируем? Обывательский смех? Что же: у нас нет объектов для социально-насыщенного осмеяния? И, наконец, что в тещах смешного? Моя теща, например, вполне почтенный человек... и даже член профсоюза! Тещи прав не лишены. Хотя, конечно, и над лишенцами смеяться — это...

Он отпустил мою руку и махнул своею:

— Пойдем, Петруша! Не до смеха тут. Грустно все это и... и недопустимо, а не смешно!

Продавец посмотрел на меня.

Я посмотрел на продавца.

Оба мы расхохотались.

Отхохотавшись, продавец сказал:

— А по его рассуждать, — ну, что в глупом человеке смешного? Печальный факт! Однако ж смех разбирает.

Грамен.

ЗАПОЗДАЛОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

— Хотя и друг мне ты, Тумбочкин, а выговор по профсоюзной линии я тебе припяю как злостному прогульщику. Постановление читал?..

— Да меня, Петя...

— Не перебивай! Пусть этот выговор послужит тебе последним предупреждением.

— Да меня же, Петя, предупредили по административной линии.

— Ну?

— Ну и уволили с производства!

Бурма.

О ПОЛЬЗЕ МЕДИЦИНЫ

I

РАБОТНИК самых честных правил,

Когда немножко занемог,

К врачу стопы свои направил,

Чтоб тот советами помог.

Мудра врачебная наука!

Промолвил врач: — Посмотрим, ну-ка!

Вздохните. Высуньте язык.

Мой друг, здоровы вы, как бы!

Пульс ровен, нету лихорадки,

А легкий кашель, боль в боку —

Лишь от куренья табаку.

На бюллетени все вы падки,

Но дать нельзя вам бюллетень

Ни на единый даже день!

II

Решенье было непреложно.

Работник крякнул и спросил:

— Ну, а кутнуть с братвою можно,

Коль я, выходит, в цвете сил?

— Наука — враг спиртных напитков,

Они — один из пережитков!

И тем, кто юн, и тем, кто сед, —

Всем от вина серьезный вред!

Так врач ответил, моя руки.

И пациент ушел, ворча:

— Мозги размякли у врача

От этой самой от науки!

Коль я здоров, то разве зло,

Хотя б меня и развезло?

III

Но медицина не прилгнула.

Кутнул он, — легок был почин,

А в результате — „день прогула

Без уважительных причин“!

Его пример — другим наука,

А сам он охнул: — Ну, и штука!

И нынче — болен иль здоров —

Всех уважает докторов!

В рассказе явной нет морали,

Но я сейчас ее найду:

Нам на шестнадцатом году

Изжить прогулы не пора ли?..

А вся история с врачом

Тут совершенно ни при чем.

Никита Крышнин

М. Храпковский

ОППОРТУНИСТЫ: — Погоняет-то он ничего, да только не спросили, куда он нас, собственно, везет...

БАБУШКА И ВНУЧЕК

ЗАВХОЗ анатомического театра Анютин, выйдя в коридор помыть руки, увидел поднимающуюся по лестнице древнюю старушку со старомодным баулом в руках. Задыхаясь, старуха с трудом одолевала крутые ступеньки анатомички.

— Торопись, торопись, бабка! — схамил завхоз. — Сейчас мы тебя заспиртуем — и в банку!..

— Васенька, внучек! — пропела в ответ старуха. — Неужто не узнал? Ведь я твоя бабушка — Анфиса Эдуардовна, из Армавира!

Завхоз побледнел. Трудно найти человека в Москве, который испытал бы радость, неожиданно увидев на лестнице полузабытую бабушку с чемоданами в руках. Завхоз Анютин не составлял исключения из общего правила. Однако он попытался приветливо улыбнуться. Но растерянные глаза и сразу обвисшие усы в комбинации с обнажившимися в улыбке желтыми прокуренными клыками только испугали Анфису Эдуардовну.

— Что ты оскалился, как шакал? — нервно сказала старуха. — Я с твоей сестрой Агнеской жить не буду, она — дрянь. Приехала жить к тебе. Идем скорее!

Завхоз обреченно взял баул и молча пошел по коридору, конвоируемый Анфисой Эдуардовной. Черепа на полках гигантских стальных шкафов гостеприимно улыбались бабушке и внуку.

Анфиса Эдуардовна поселилась на угловом диванчике в комнате завхоза и стала жить. Комната была маленькая — на одного, от силы на двух человек, а помещалось в ней три с половиной: завхоз Анютин, его жена Глашенька, Анфиса Эдуардовна и сын завхоза Анютина — Сюся, семи лет.

Вскоре на секретном семейном совещании супруги Анютины установили твердо, что если бабушка Анфиса Эдуардовна через месяц не помрет, семейная жизнь четы Анютиных пойдет прахом. Глашенька бросит мужа и сойдется с бухгалтером из артели „Коопбрюки“. Завхоз Анютин с горя украдет 20 бутылок казенного спирта и сопьется. Сюся станет не доктором, как задумано, а бандитом и жуликом.

Старуха мешала им жить. Правильная, хорошо разношенная жизнь стала для Анютиных невыносимо тесной и трудной. Правда, никаких особенных хлопот старуха им не доставляла. Она имела прокарточку приличной категории и хороший характер. Она не отличалась болтливостью и была умеренна в еде. И тем не менее, чета Анютиных и сын их Сюся возненавидели Анфису Эдуардовну лютой ненавистью. Она мешала им жить. В этой комнате она была лишней. Все, что она делала, возбуждало у Анютиных припадки странной злобы. Если, например, Анфиса Эдуардовна перед обедом шла мыть руки, в спину ей шипели:

— Подумаешь, какая чистеха!

Если она не шла мыть руки, ей говорили:

— С грязными руками — и за стол! Какая вы, бабушка, однако, невозможная!

Старуха стала чахнуть. А после того, как Сюся попытался ее взорвать с помощью трех хлопущек и нитки, вымоченной в керосине, Анфиса Эдуардовна совсем увяла. Целыми днями она не слезала со своего диванчика.

— Пожалуй, что и помрет, — радостно говорила Глашенька мужу. — Синяя она вся стала, какая-то. И кушать не хочет.

— Не хочет, не хочет, — сердился завхоз, — вчера полторы котлетины уплела — ахнуть не успел! Нет, тут ей помочь, так сказать, надо. Чтобы она расстроилась хорошенько. Может, тогда ее господь и приберет.

— А ты ей анатомичку покажи, — сказала Глашенька, — на молодых и то действует. Поведи ее будто погулять — и покажи!

Завхоз ударил себя по лбу и обрадованно сказал, что завтра же поведет бабушку в анатомичку расстраиваться.

Утром завхоз Анютин предложил Анфисе Эдуардовне пойти погулять. Старуха доверчиво согласилась. Завхоз вывел ее в коридор, провел по одной лестнице, завернул на другую и неожиданно исчез, оставив Анфису Эдуардовну в одиночестве. Поставив с четверть часа, старуха двинулась по коридору одна, тронула дверь, другую и неожиданно очутилась в просторной комнате, где за цинковым столом сидел студент второго курса Моня Карабинер, активист и комсомолец, и с энтузиазмом обрабатывал труп. Анфиса Эдуардовна охнула и закрестилась.

— Пугаться нечего, гражданка, — строго сказал Моня Карабинер, — то, что вы видите, — мертвая материя, не больше того. Подойдите сюда, взгляните: вот это — селезенка, это — сердце, а вот здесь кишки.

Анфиса Эдуардовна подошла к столу.

Несмелое любопытство зажглось в ее глазах. — А где ж помещается душа? — спросила старуха.

— Души нет, — твердо ответил Моня, — душа — это смешная абстракция и выдумка идеалистов, не больше того!

Моня Карабинер недаром считался лучшим оратором на всем втором курсе. Он прочел Анфисе Эдуардовне блестящую лекцию об основах материалистического миропонимания. Старуха слушала его внимательно. Она уважала ученых людей.

За обедом Анфиса Эдуардовна с увлечением рассказывала Анютиным о своем знакомстве с Моней Карабинером. Аппетит у нее был превосходный.

Завхоз взглянул на жену и побагровел.

— Такая расстроится! — сказал он в прощанье.

На следующий день Анфиса Эдуардовна сама пошла в анатомичку к Моню Карабинеру и провела там целый день. К вечеру в разговоре с завхозом Анютиным она щеголяла латинскими терминами. Через пять дней Анфиса Эдуардовна заявила, что бога нет и что по поручению тов. Карабинера она намерена заняться общественной работой — вести кружок безбожников, составленный из старушек, проживающих во дворе. Выглядела она прекрасно и кушала за двоих.

Тогда завхоз Анютин понял, что он погиб. Семейная его жизнь полетела под уклон со страшной быстротой. Коварный бухгалтер из артели „Коопбрюки“ уже водил жену Анютина Глашеньку по кинематографам. Сюся разбил стекло в стенном шкафу с черепами и каждому черепу вставил в зубы по окурку.

Сам завхоз стал хищно и долго заглядываться на заветные 20 бутылок спирта: прицеливался.

Он бы украл их несомненно, если бы не глашенькина сестра Лиза. Она подарила Сюсе „адскую почту“ — игрушку для детей, купленную на Сухаревке. Игрушка представляла собой конверт с интригующей надписью: „Распечатайте, и узнаете наш секрет“. Любопытный человек вскрывал конверт, и в ту же секунду заключенная в конверте пружинка с визгом била его по руке. Любопытный кричал от испуга, а счастливое дитя весело смеялось.

Проверив действие „адской почты“ на своих родителях и дворовых приятелях, Сюся понял обладателем какого мощного и страшного оружия он является. Вечером, хорошенько зарядив пружинку, он подошел к Анфисе Эдуардовне и сказал:

— Бабушка, а вам письмо. Почтальон утром принес, а я забыл вам отдать. Вот, получите!

Анфиса Эдуардовна вскрыла конверт, пружинка, завизжав, ударила ее по руке. Анфиса Эдуардовна вскрикнула и умерла на месте. Шибко испугалась старухка!

Семейный быт четы Анютиных вошел в свою колею. Куда-то исчез глашенькин обольститель из артели „Коопбрюки“. Было вставлено разбитое стекло в стенном шкафу с черепами. И из 20 бутылок с казенным спиртом завхоз Анютин украл только две.

В связи с безработицей в Германии происходят массовые выселения рабочих.

Ю. Ганф

СРЕДИ БЕЗРАБОТНЫХ

— Тебя опять выселили из квартиры?

— Ерунда, после первой демонстрации я получу ее даром.

Леонид Ленч.

НЕМНОГО

В городе Кардин (штат Оклахома) вследствие острой кризиса закрылись все магазины. Остались только: один мебельный, один продуктовый и одна бензиновая колонка.

„После побед, — сказал когда-то Юлий Цезарь, — вырастают колонны“. После краха, повидимому, хватает и одной бензиновой колонки...

НЕУДАЧНЫЙ ЭСТРАДНИК

Ярый антисоветский лорд Бивербук, выступая на одном концерте-митинге, предложил с эстрады собравшимся спеть „Боже, храни короля“. Предложение это было встречено свистом.

Повидимому, и в Англии устарелый эстрадный репертуар не встречает сочувствия. Поздравляем англичан с пробуждением хорошего вкуса.

ВЫБРАЛИ — ВЫПИЛИ

По сообщениям нью-йоркских газет на всех раутах по случаю избрания Рузвельта президентом уже открыто подавались спиртные напитки.

Именно, как это говорится: лед тронулся — водка поплыла...

ПЕРЕЕЗД ПО ЧАСТЯМ

Югославский король Александр перевел свой капитал в размере 4 миллионов фунтов стерлингов в лондонский банк.

При короле остались только корона и трон, да и те неважные: корона с головы сваливается, а трон шатается... Много ли королю нужно?

МОКРЫЕ ГЕРОИ

Оказывается, по сведениям американской прессы, с 1917 по 1932 год в различных штатах убито полицией в схватках 952 спиртных контрабандиста.

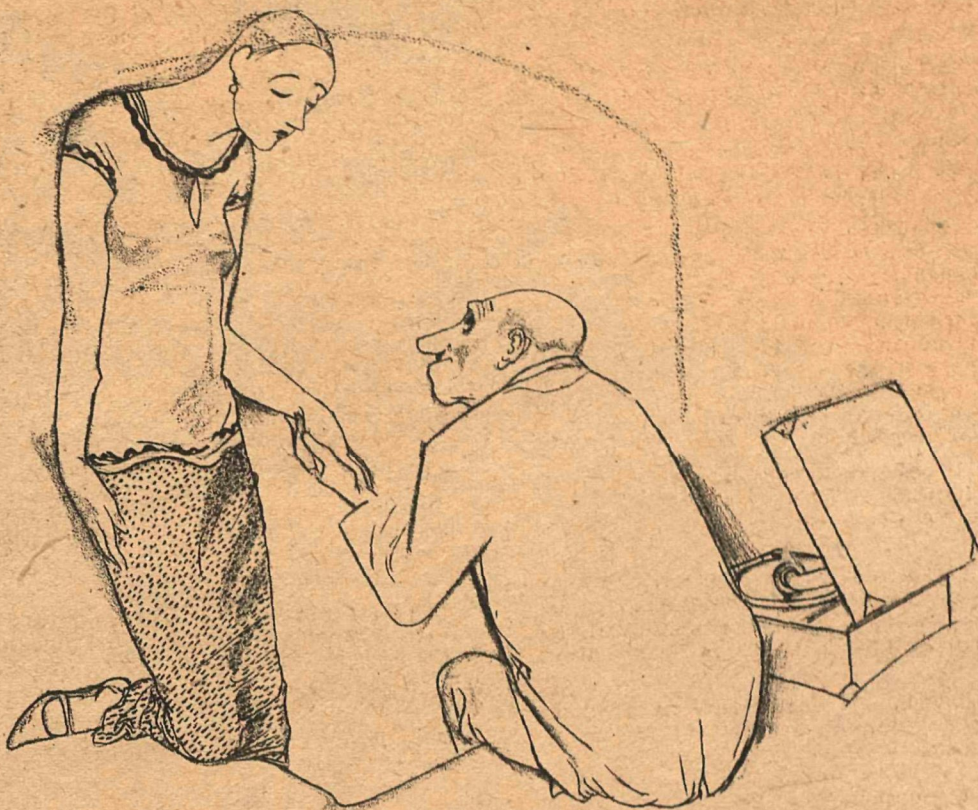
Каждое общество имеет своих героев. Только от одних героев пахнет величием, а от других — водкой.

НЕИЗЛЕЧИМОЕ

На днях в белогвардейском „Возрождении“ было напечатано... объявление о панихиде по императрице... Елизавете.

Ну, что ж, за пятнадцать лет вечные болезни проходят, вплоть до суставного ревматизма и подагры. Для глупости этот срок, повидимому, еще не вполне достаточен.

К. Ротов

— Чего ты расстроен? Неужели тебе службы жалко?

— Службы не жалко, я там ни разу не был. ЗРК жаль!

БЕСПОКОЙНОЕ МЕСТО

ЧЕЛОВЕК я очень старательный. Но и очень скромный.

О разных там памятниках и венках для себя не мечтаю. Был бы доволен клиент.

Когда я работал в бюро захоронений, клиент был доволен. Ни жалоб ни ропота. Хотя, надо признаться, покойник шел не капризный: лишь бы ему дорваться до места.

Теперь дело совсем иное. Поручили мне художественную радиопередачу. И житья не стало. Каждый день получаю от радиолюбителей письма за упокой. Никак потрафить на них не могу. А как потрафить, когда радиолюбитель хуже привидения. Его не увидишь и мерки с его вкусов не снимешь.

Тем не менее я хлопочу и стараюсь не на живот, а на смерть.

Главную своей задачу я поставил: углубить программу. И я ее углубил. Не посчитался даже с трехаршинной нормой, установленной коммунальщиками.

Основное направление моих передач: это не дать разложиться радиослушателю. Не допустить его до легкомысленного увлечения мишурой и блестящими кистями сей бренной жизни. Ежечасно напоминать ему близость конца его личной программы и связанную с этим концом сложную процедуру захоронения.

У меня теперь почти не бывает передач без напоминания смертным о неотвратимости ожидающей их участи.

Добился я этого не сразу. Артисты народ чересчур живой. Пришлось создать им подходящую для серьезного настроения обстановку.

Студию я приказал обить глазетом, пол устлать ельничком. Вокруг микрофона поставить маргаритки с неугасимым освещением.

При входе вывесил коренной лозунг:

„Все там будем!“

Одним словом, по первому разряду.

Исполнитель входит у меня, как в хороший фамильный склеп, но и тут иногда проявляет неуместную веселость и игривость.

Один, например, пришел и предложил:

— Я вам сыграю из „Каменного гостя“.

— Какие еще тут гости, — возражал я, — нам нужен идеологически углубленный материал.

И показываю ему на лозунг.

— Я понимаю ваше положение, — вздохнул исполнитель, — но „Каменный гость“ — надгробный памятник. Я сыграю небольшой опус.

— Ах, памятник! — обрадовался я. — Ну, тогда опускайте свой опус поосторожнее:

И представьте себе, опустил такую чисто развлекательную сере-

наду, что мой радиослушатель, наверное, вообразил себя бессмертным.

Другой пианист тоже меня уверял, что сыграет „Данс Макабр“, а сам от ярости чуть весь рояль не раздолбил. Какой же это Макабр? Хуже пьяного на кладбище!

Пришлось ввести предварительный заказ и осмотр.

Теперь если и марш играют, то самый надежный — похоронный.

Стихи читаются преимущественно надгробные.

Музыка транслируется только Гайдна и Баха из крематория.

Хор певчих отпеваает со скорбью и рыданием.

Мало того! Не жалея затрат, я организовал так называемые радиокомпозиции. В них постоянно можно слышать хрипы и стоны и натуральный бред тифозных и оперируемых.

Словом, у меня в каждой программе радиослушатель получает полное напутствие и на приемник, наверное, смотрит, как на модель небольшого уютного гробика.

Чем не углубленная работа?

Но разве на эту радиосвинью в эфире потрафишь!

Ежедневно я получаю сотни писем со смертельными ругательствами. Да еще жалуются в газеты и по начальству: радионаушники непогребенные! Другой раз так и хочется крикнуть им в микрофон:

„Провалитесь вы все сквозь землю! Чтoб вам ни дна, ни покрышки!“

Кажется, брошу я ком земли в эту яму и уйду опять по своей прямой специальности. Пускай здесь идет все прахом!

В бюро гораздо покойнее.

Б. Самсонов.

С КРЫЛОВЫМ ПОПОЛАМ

ВОСПИТАНИЕ ЛЬВА

Льву, кесарю лесов, бог сына даровал

И, воспитать желая детку,

Лев львенка командировал

В трудшколу-семилетку.

Прошло семь лет,

А результатов нет, —

Хоть посылай в трудшколу снова!

Сын малограмотным вернулся в отчий дом,

Слаб в орфографии и, говорят, с трудом

Выводит лапой подпись „Л е в а“.

А у меня подход простой.

Коль уж писать, как лев, пиши, как... Лев Толстой!

Эмиль Кроткий.

Подписан пакт о ненападении
между Польшей и СССР. Румыния
осталась при пиковом интересе.

Л. Генч

ЛИТВИНОВ: — С таким багажом, г. Титулеску, нельзя!..

Ах, ЖИТЬ теперь, — какая это мука!
Все заняты, куда-то все спешат.
Сидеть одной — ужаснейшая скука,
А чуть выходишь, — хочется назад.

В журналах всюду домны, Днепрострой,
От цифр и сводок в голове туман.
Возьмешь роман и бросишь. Все герои
Не люди, а ходячий промфинплан.

В театрах я почти что ни бываю, —
Как добираться? Нет нигде такси.
Прикажете поехать мне трамваем?
Нет, знаете, товарищи, мерси!

Толкучка, давка, запахи какие!
Проедешь остановку — и мигрень...
Ах, нет! Трамвай — не моя стихия...
Как могут люди ездить каждый день?!

И что теперь в театрах? Быт рабочий,
Какие-то колхозы, мужики...
Раз поглядишь — и больше не захочешь,
Ведь умереть же можно от тоски!

Я извелась... И заявила мужу:
„Немедленно мне службу доставай!“
Но он сказал, что с нервами не служат.
Он прав! Ведь служба хуже, чем трамвай!

Тоска, тоска!.. Везде дела и стройки.
Все злит меня кругом: и то и се...
Где наши милые, интимные попойки,
Фокстроты, джаз... И вообще, где все?

Все то, чем мы еще недавно жили:
Ночные сборища, интриги, смех и флирт?
Скажите мне, зернется это или...
Ах, дурно мне!.. Где нашатырный спирт?

Вас. Лебедев-Кумач.

Ю Л А

МЫ СОБРАЛИСЬ на переборку картошки. Перед субботником был короткий митинг. В числе выступавших взял слово тов. Медынский.

У тов. Медынского широкий ораторский жест и гитарный строй в горле. Когда он беседует с вами один на один, то говорит приподнято и напевно, как с аудиторией.

— Товарищи дорогие, — говорит он, — мы все должны!..

Когда Медынский обращается к собранию, то говорит со всеми, как будто с одним единственным интимным собеседником:

— Вот, понимаешь ли, мы должны, понимаешь ли...!

И на митинге он тоже говорил со всеми, как с одним.

— Тут, понимаешь, некоторые товарищи уже высказывались. И я скажу. Что мы имеем на повестке? Картошку? Вот. Вопрос ясный. Все, понимаешь ли, как один. Во-от!

И все, как один, пошли после митинга на субботник. Кроме одного го... Медынского не оказалось среди нас.

На другой день мы поймали его на лестнице.

— Куда ж ты улепетнул с субботника, тов. Медынский?

— Понимаешь ли, — улыбнулся он всем нам, — заметочку о субботнике писал для нашей стенновки. Такое дело. Нельзя тоже, понимаешь, без освещения!

Потом мы еще раз ходили на субботник Митинга не было. Не было среди нас и Медынского. А когда возвращались, Медынский мчался нам навстречу, запыхавшись:

— Что? Уже кончили? Вот, понимаешь, досада. А я, понимаешь ли песенку специально для наших субботников перелицевал. Хочешь, прочту?

Я отпихнул его в сторону:

— Слушай, паренек. Без трепотни. Какого дьявола отлыниваешь? Все на субботнике, а ты?!

— Дорогие товарищи, — ответил мне Медынский, — разве песнь, трудовая наша, наша пролетарская, массовая, наша песнь не является тем могучим рычагом, который...

Я отвернулся.

И в третий раз мы пошли на субботник. Сортировали в хранилищах картошку. Отбирали техническую мелочь от резаных и крупных картофелин. Медынского не было среди нас.

Писал ли он в это время заметку для стенгазеты о пользе субботников, клеймил ли тех, которые этой пользы недоучитывают, — нам неизвестно. Среди нас на субботнике Медынского не было.

Мы застали его в столовой и шумно окружили его.

— А... а... Медынский! На картошку почему не пришел?

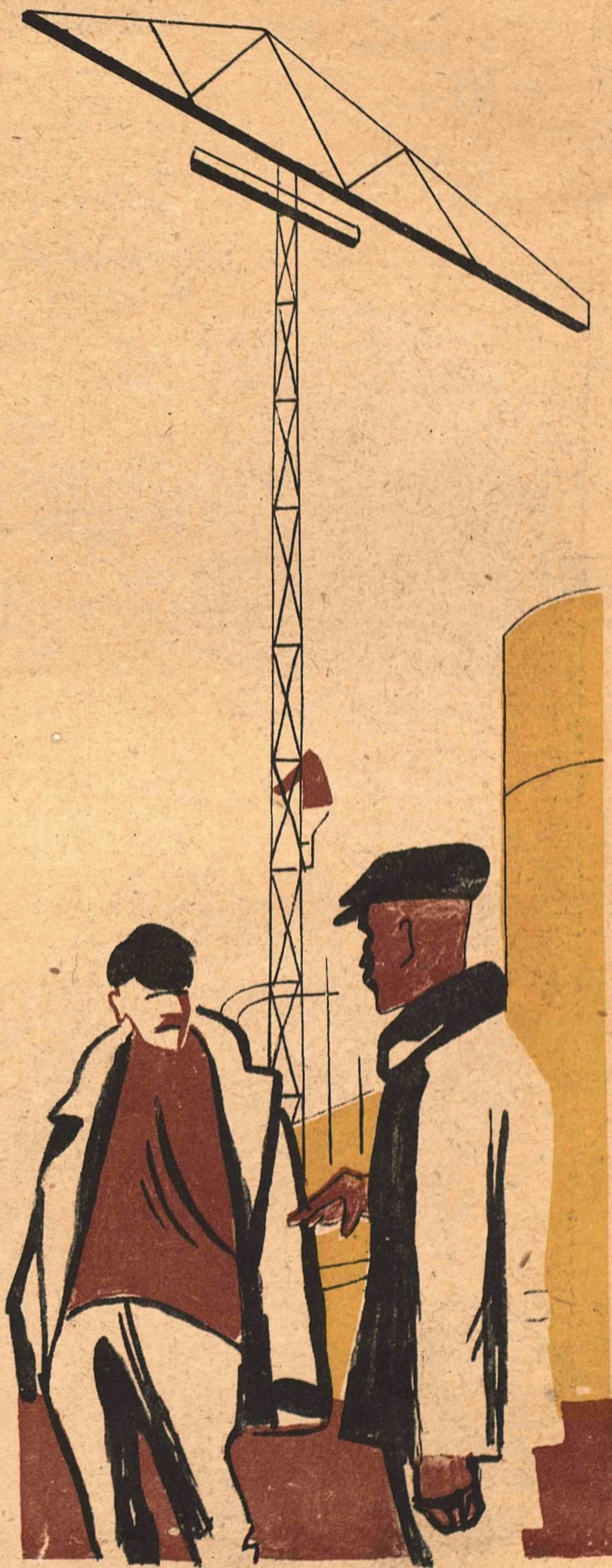
Он дохлебал щи, вытер пот со лба и ответил нам:

— Картошка, картошка и опять картошка. Ну это уж, понимаешь ли, делячество. Как будто нет на повестке никаких больше вопросов, кроме вашей картошки.

С этими словами он придвинул к себе поданную на второе жареную картошку, поднял вилку и отвернулся от нас.

А. Митницкий.

Л. Бродаты

— А где же молодой инженер, который руководил участком?
— А он уже свои 2 недели поработал и уехал руководить в другой город.

О хлебе и нахлебниках

Текст П. Майского и Н. Москвитина

Рисунки А. Генча

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ

(Разговор с директором совхоза)

Я ЗНАЮ, вы уже „устали“, Вас тянет к отдыху слегка. И вы, конечно, не читали Постановления ЦК.

Вот, вы уже закрыли уши И передернули плечом: — Ну, что там? Выговор Карпуше? А я, скажите, тут при чем?

Я хлеб давно свеэти старался, Но ведь дорога — прямо жуть! (Перед окном же расстился По первопутку санный путь).

Затем — задержка с обмолотом, А край работы не почат... (Но люди ходят по болотам, Стреляя весело зайчат).

Немаловажная причина, Что нету транспорта, машин... (В снегу прекрасная машина Стоит заброшенной без шин).

Зато уж хлеб у нас хранится Совсем, как золото, как клад! (Завскладом прет мешок пшеницы,

Но на базар, а не на склад).

Вот доказательств целый список! Куда нам с вывозом спешить? (И со смеху катались крысы, Подслушивавшие в тиши).

Остановившись у порога, И я заметил в свой черед: Причин у вас настолько много, Что скоро следствие придет!

КЛАССИКИ НА ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ

В порядке творческой мобилизации «Крокодил» направил наиболее маститых классиков на хлебозаготовки. В отличие от многих современных писателей классики честно выполнили свое задание и уже прислали блестящие корреспонденции.

В ПОЛЕ ГНИЕТ НЕУБРАННЫЙ ХЛЕБ

СЕВ. КАВКАЗ. Миллеровский зерносовхоз

(По телеф. от наш. корр.)

Поздняя осень. Грачи улетели. Лес обнажился. Поля опустели. Только не сжата полоска одна, — Грустную думу наводит она.

Н. Некрасов.

ВОТ ОНА, БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ

ЦЧО. Богучарский совхоз

(Наш корр.)

Сено и хлеб (не говоря уже о подсолнухе) гнили, клади и стоги обращались в чистый навоз, хоть разводи на них капусту, мука в подвалах превратилась в камень и нужно было ее рубить... Он (директор тов. Клевцов) уже позабыл сам, сколько у него было чего, и пом-

нил только, в каком месте стоял у него в шкафу графинчик с остатками какой-нибудь настойки.

Н. Гоголь.

(Из фельетона „Мертвые души“).

ПРЕСТУПНОЕ БЕЗДЕЙСТВИЕ

СР. АЗИЯ. Совхоз „Ударник“

(Наш корр.)

На нивах шум работ умолк...

А. Пушкин.

ВСЕ ЕЩЕ ЗАДЕРЖИВАЮТ ОБМОЛОТ!

СТ. МЕДВЕДОВСКАЯ. Сев. Кавказ, полхоз „Красноармеец“

(Наш корр.)

...В закромах ни зерна, На дворе, на гумне — Хоть шаром покати!

А. Кольцов.

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

СО ВСЕМИ УДОБСТВАМИ

В Донском зерносовхозе обнаружено 600 „издивенцев“, получающих хлеб, но не имеющих никакого отношения к совхозу.

Бездельники прочно в совхозе

сидят, —

Не держат ли их для коллекции? Смотрите, мол, хлеб-то они едят, А рот разевает дирекция!

В ДОПОЛНЕНИЕ К ПОСЛОВИЦЕ

В Кваркенском совхозе (Ср. Волга) зав. зернохранилищем был назначен кулак Беркинов, а первые же дни украсивший 3 центнера муки, 20 мешков и брезента.

Доверчивый в этом совхозе народ И дружбой кулацкою грезит. Но стоит пустить козла в огород, А в амбар он и сам ползет!

ТОЖЕ ОЗЕЛЕНЕНИЕ

В Амурском совхозе „Свиновод“ вместо 400 га озимых посевов не засеяно ни одного. Зато заново отштукатуренный дом директора т. Хоха покрылся рожью, т. е. в мякине, пошедшей на штукатурку, потеряна масса зерна.

Событий ход опережая, Не трудно вывод угадать: Придется вместо урожая Там снять директора, видать, Директор, сам себя вини, — Что ты посеял, то и жни!

НЕВЕРОЯТНЫЙ СЛУЧАЙ

„... Площадь Свердлова изумленно замигала своими светофорными глазами. Потрясенный милиционер заметался, как белка, прочитав объявление „Союзпешники“. Остолбеневшие шоферы такси на минуту перестали шантажировать пассажиров“.

Именно в таком фантастическом стиле следовало бы описать внезапное появление пустого (?) трамвая в самом центре Москвы!

— Или вагон больной или не по рейсу, — догадался хилый гражданин с чьей-то штаниной в руках, доставшейся ему в пылу ожесточенного боя, называемого посадкой.

Но ответ водителя опрокинул все предположения. Оказалось, что здоровью вагона можно было только позавидовать, и он намеревался следовать по предназначенному пути.

Тогда лавина тел обрушилась на трамвай. Однако вход в вагон оказался прегражденным решеткой. В окно вагона высунулся кондуктор. Он страдальчески махнул рукой и сказал:

— Опять лезут? Ведь сказал же я, что никого не пустю. Порожняком пойдет вагон. Потому трамвай от пассажиров портится. Нагрязните здесь, бумажек набросаете, а вагон страдает. Нам же говорят: следите за чистотой вагона, за его целостью. Вот и будем ездить порожняком.

Толпа сначала ошарашенно помолчала. Потом разъярилась и превратилась в многоголового тигра.

Но кондуктор был непоколебим.

— Портится вагон от пассажиров. Не пустю!

Побежали за милиционером. Но милиционер не пришел.

Не пришел потому, что... не было такого происшествия.

Не было, так как В. С. Бодин работает не трамвайным кондуктором, а директором Решетовского совхоза (Северный Кавказ). А если бы Бодин работал кондуктором, то рассказанный случай обязательно произошел бы.

Ведь не кто иной, как именно он, директор совхоза Бодин, заявил в официальном документе, что не может сдавать зерно государству, так как:

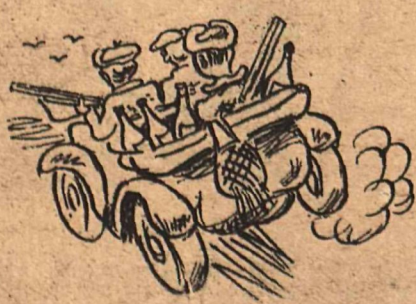
„Зерно будет в дороге портиться. Да к тому же сырая погода вредна для автотранспорта. Мы боремся за сохранность зерна и транспорта, поэтому и задерживаем хлебосдачу“.

Тов. Бодин стойко и пока успешно защищает зерно от порчи и от... государства.

Придется ему все-таки сдать одно из двух: или зерно или директорские обязанности.

ГЕРОЙ ХЛЕБНОГО ФРОНТА

(Из отчета директора одного совхоза)

1. ... Хотя у меня не было свободной тары...

2. ... Автотранспорт оказался занятым торячей сезонной работой.

3. ... Непроходимые дороги затрудняли передвижение...

4. ... Однако, не взирая на все это, я, не покладая рук, занимался хлебозаготовками.

ЖЕРТВА ЦРК

СЕМЕН Иванов—ударник „на-ять“,
Семен—гордость Магнитостроя!
Умеет прогулы искоренять
И изживать простой.
В руках его
 работа кипит,
Нормы оставил
 далеко парень,
В общем,
 и в деле
 и даже на вид
Семен Иванов ударен!
Однако сегодня
 Семен Иванов
Ведет себя
 непривычно:
Он извергает
 десятки слэв
И все, как одно,
 неприличных!
От рыка его
 покопился барак,
Родимчик
 хватил коменданта.
Семен Иванов
 то лазит, как рак,
То скакуна
 проявляет таланты.
Кроет направо,
 налево, с плеча,
То нежно поет,
 то целуется кротко,
То носится,
 что-то истошно крича,
И пахнет
 весьма недвусмысленно водкой!
— Семен!
 Да что с тобой,
 мой друг?
Тебе ли к лицу
 заниматься подобным?

Сколько работы,
 подумай, вокруг,
А ты вдруг напился, брат!
 Неудобно!
Семен Иванов,
 икнувши на-славу,
Вдруг засмеялся
 очаровательно:
— Нет, товарищ,
 я пью по праву,
Пью, так сказать,
 сознательно!
И дав мне
 шутливо „деща“ под бока,
Дохнул мне в лицо
 угарно:
— Вино отпускает
 ведь ЦРК
Только по карточке,
 брат, ударной!
ЦРК, брат,
 героев только поит;
Вот и наклюкался,
 что стало
 силы, я.
ЦРК призывает:
 „Пейте, мои
Ударнички,
 славные,
 милые!“
И я,
 пораженный в сердце,
 ушел
И видел,
 как к горлышку
 тянется,
Смеясь и ругаясь нехорошо,
Семен Иванов —
 „сознательный“ пьяница.
Р. Роман.

НА РАСПУТЬИ

Для рабочих новостроек Свердловска, имеющих посевы овощей на своих участках, райзо Сталинского района Свердловска выполнено план уборочной кампании в нескольких таблицах, длиной каждой по метру, и предложено их тщательно проработать.

М. Рабинович

— Вот тут и реши: какие же „за“ прежде обрабатывать!

Ура! — Сибирские ударные

СКАЗОЧКИ ПРО НЕУВЯЗОЧКИ

1. КОЗЛЫ И БАРАНЫ

... И стало мартеновским цехам скучно: весь лом скушали, а на завтра ничего не осталось. И не стали они шуметь, больше помалкивали, и ничто их не веселило. Папы и мамы подсовывали им игрушки: графики, промфинпланчики, протокольчики, — и все зря. „Нам хочется лому“, — бубнили Мартены и супились.

А лом был у дядей, а дяди были ленивы: сами не кушали и другим не давали. Как Плюшкины, копили тонны: дядя Надеждинский — две тысячи, дядя Чусовской — полторы, Тагильский — тысячу. А у Верхнеисетского — целых десять и все „козлы“. Но у дяди были бараны и не любили „козлов“, держали их в черном теле и на задворках и никуда не пускали. Даже к Мартенам.

Тут сказочке конец, и начинается в „сам-деле“: придет тетя РКИ, отхлещет баранов, дядям погрозит пальцем, а „козлов“ отправит к Мартенам. И опять им будет весело.

2. НЕНАДЕЖНОЕ ПРИКРЫТИЕ

Жил-был в Магнитогорске Союзгосстрой и что-то строил, но к материалу, особенно лесному, относился деревянно. Таким отношением к лесу он мог испортить отношение с РКИ, и потому решил он спрятаться и построил большой забор из высокоценных брусков, необходимых для более важных поделок

ПОД ЛОШАДИНОЙ ПЯТОЙ

(Письмо в редакцию)

„Крокодил“, дорогой и единственный, не кушающий кроликов! Умоляем, — заступись! Нас сживает со свету Тюменское отделение Союзтранса. Посуди сам: эти недотепистые кролиководы купили нас оптом, 30 штук, и сказали: „Плодитесь и размножайтесь, яко песок морской“. Мы, хотя в ветхом завете не сильны, однако знаем, что там легко было выполнить вышеуказанное постановление: там были женщины-проматери, а у нас ведь почти одни самцы. Извините за выражение, какое уж тут размножение? Жилплощадь нам отвели самую транспортную: в конюшню, между лошадиных копыт. Копыта свои лошади грызть не позволили, а других продтоваров не оказалось, поэтому 17 наших товарищей переселились на тот свет. Остальные готовятся, но просят помочь им переселиться поближе, хотя бы в клетки, откуда можно было бы видеть невидимых доселе хозяев. Мы не против того, чтобы эти транспортники выезжали на нас, но зачем же выезжать исключительно на протоколах?

С голодным приветом

13 кроликов.

НАГАР И КОПОТЬ

СКВЕРНАЯ МУЗЫКА

На Монетных торфоразработках (Урал) бюро коллектива комсомола созвало закрытое собрание комсомольцев, мобилизованных на торф, совместно с активом. Обсуждались вопросы большой политической важности: о самозакреплении на будущий сезон, о поисках классового врага на производстве, о социалистическом наступлении. Председательствовал сам секретарь комитета твердокаменный тов. Галкин.

А для художественного обслуживания этого собрания был приглашен духовой оркестр, состоящий исключительно из раскулаченных, которые с почетом восседали на собрании.

Необходимо срочно выяснить:

Что, кулаки там только подыгрываются к комсомолу или уже играют первую скрипку в культуре? И кто там пляшет под ихнюю дудку?

ХОМУТ—НА ШЕЮ

В способах распространения принудительного ассортимента кооперация открывает новые горизонты.

„В Троицком торпо (Урал) затоварились несколько сот хомутов. К счастью, в магазине появилась и фанера. Этот тоже не совсем ходовой ширпотреб понадобился, однако, местному театру для декораций. Тогда зав. торпо в нагрузку к фанере заставил директора театра взять еще 100 хомутов“.

Не сивый ли мерин заведует этим кооперативом? Ему-то безразлично, на кого свалить свою сбрую.

ЖЕЛДОРФОКУСЫ

На ст. Долматово, Пермской дороги, взимают за билет в пассажирском поезде до ст. Шляпниково — 10 руб. 10 коп., а на ст. Шляпниково до ст. Долматово — только 5 руб. 5 коп.

Как говорится: „От хвоста до головы — 2 метра, а от головы до хвоста — четыре“.

ПРОТОКОЛ

заседания „крокодильею“ штаба на Урале.

С л у ш а л и:	П о с т а н о в и л и:
1. Об изобретении Пермской железной дорогой новых тормозов в отрывке леса для Маинитки из Перми, Ирбита и Надеждинска.	1. Изобретение как явно вредительское сдать в утиль и предложить машинистам „поддать пару“ Пермской дороге.
2. О неотепленных транспортных на кокосортировке и бункерной встакде Маинитогорска, из-за которых застопоривается подача кокса.	2. ... Принять горячие меры: а) воспламениться негодованием; б) взреть выкованных и в) с жаром приняться за отопление транспортеров.

Председатель „КРОКОДИЛ“
Секретарь Алек Сан-Дыр.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Буржуазные ученые предлагают для борьбы с кризисом дать отпуск науке на 10 лет.

Ю. Ганф

НА ОСТРОВАХ ТИХОГО ОКЕАНА

— Караул! Они, кажется, приехали сюда заканчивать свой отпуск!

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1933 ГОД

НА ЕЖЕДЕКАДНИК САТИРЫ И ЮМОРА

КРОКОДИЛ

В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ ЧИТАЙТЕ ПОДРОБНО О ТОМ, ЧЕМ БУДЕТ ЗАНИМАТЬСЯ „КРОКОДИЛ“ В НОВОМ ГОДУ.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 год — 10 руб. 80 коп. на 3 мес. — 2 руб. 70 коп.

„ 6 мес. — 5 „ 40 „ „ 1 „ — — 90 „

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА — 30 коп.

ГЕРОЙ НЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Он не волшебник и не маг,
Герой не в сказке, а на деле,
Таскает он пуды бумаг
В своем беременном портфеле.

И за пятнадцать с лишним лет,
Свидетель грозных революций,
Создал он тысячи анкет
И миллионы резолюций.

Великий труд — его удел.
Один из более активных,
Он сделал массу всяких дел
(Само собою, дел архивных).

Не покладая пухлых рук,
Всегда трудясь, как пчелы в ульях,
Пять дюжин полосатых брюк
Протер он на дубовых стульях.

Бумаги множество губя,
Он домогался с видом важным,
Чтоб специально для себя
Построить комбинат бумажный.

И есть такой в народе слух:
Творя блистательные планы,
Он изобрел аркан для мух
И пулемет для тараканов.

Пристрастен будучи к чинам,
Любя почтение сызмальства,
Он, разумеется, и сам
Всегда боготворил начальство.

Считая за смертельный грех
Водиться с „сошками“ напрасно,
Любил начальнический смех
Он вроде сливочного масла.

Преуспевать он сильно мог,
И был весьма сугубо ловкий
(На Маросейке — пара ног,
А нос с очками — на Петровке!).

Зато о многом не прося,
Всегда обласкан был судьбою.
Он был доволен всем и вся,
А больше всех самим собою.

Отлично спал, прекрасно ел...
Лишь к сорока, должно быть, с лиш-
ком

Совсем нехоти заболел
От ожирения одышкой.

Солидной годы потекли,
Желанья стали вроде ваты,
И все сильнее его влекли
К тебе домашние пенаты.

Он полюбил ковры, меха...
Его квартира, как конфетка:
У каждой стеночки — софа,
За каждой ширмочкой — кушетка.

Он очень, очень полюбил
Под старость утешенья эти,
И даже бархатом обил
Сиденье у себя в клозете.

Так, по делам и по уму,
Герой дошел к своим вершинам.
Теперь осталось лишь ему
Мозги посыпать нафталином!..

Павел Дружинин.

ЛИБЕРАЛ В ОГОРОДЕ

Когда Жижина за гнилой либерализмом поперли с места, он занялся огородничеством.

Во время полки жена уехала навещать больную мать.

Идет Жижин огородом, видит морковь — глущат лопухи.

— Не место тут лопуху! — резонно сообразил Жижин. — Вырвать! Спешно! Срочно! Незамедлительно! А с другой стороны, и лопух имеет право на жизнь! Пусть живет!

Жижин пошел к капусте.

— Крапива, стерва, зачем-то в капусте выросла! Вырвать! Срочно! Спешно! Незамедлительно! А с другой стороны: и крапивы хотят жить. Рука не поднимается губить! Пусть живет.

Хорошо еще, что жена скоро вернулась. А то бы... пропал огород.

М. Андр.

ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ КУРИЦА

ГРАЖДАНКА села Верхне-Троицкого, в Башреспублике, Кирьянова осмотрела принадлежащую ей рябую хохлатку и тревожно подумала:

„Чегой-то хохлатка гребешок повесила. Не иначе — больна“.

Не вступая в длительные размышления, Кирьянова отрубила хохлатке голову и села на завалинку щипать покойную курицу.

Как на грех, в этот момент мимо избы проходило лицо, облеченное доверием, а именно уполномоченная рика по уборочной кампании Бессарабова.

Заметив происшествие, уполномоченная рика грозно спросила Кирьянову:

— Гражданка, потрудитесь ответить: на какой предмет сия курица, на каком основании вы ее резали и по какому праву щиплете?

Несознательная Кирьянова, не предвидя серьезных последствий куриного инцидента, добросовестно ответила, что курица не на предмет, а на суп, зарезана не на основании, а на колоде и щиплется не только направо, но и налево.

Не удовлетворившись объяснениями, Бессарабова конфисковала курицу и отослала ее в сельсовет с предписанием немедленно произвести расследование этого зловещего происшествия.

Обследовав полуоцепанную курицу, сельсовет не пришел ни к каким окончательным решениям по поводу этого антигосударственного поступка. Точно так же сельсовет не смог собственными силами установить, была ли курица зарезана в здоровом виде или ей угрожала естественная гибель от болезни.

Посему сельсовет за подписями председателя и секретаря направил сельскому врачу в больницу отношение:

„Верхне-Троицкий сельсовет представляет с исполнителем Черепановой для освидетельствования курицу гражданки Кирьяновой и просит сообщить сельсовету, пала ли курица или уничтожена в здоровом виде“.

Вопрос о курице волновал сельсовет еще два дня. В течение этого времени велась оживленная дискуссия до тех пор, пока несознательная курица до того протухла, что ее пришлось выбросить.

Остается только удивиться мощной активности уполномоченного рика и председателя сельсовета.

Бен.

ГРЫЗУНЫ

Студент II курса Школы книжного и газетного ученичества в Москве испортил 23 книги, из которых вырезал около 700 страниц.

Другому учеба

дается туго,

На этом ломаешь

не один зуб!

Но если такие

„грызут науку“ —

Уж будьте уверены...

РАЗ-ГРЫЗУТ!!!

Райр Гроян.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

В студенческих общежитиях на Усаевке и Всехсвятском (ТЭИ) грязь и антисанитария. Клопы и блохи чувствуют себя, как дома.

Где грязь и мусор процветают,

Там быт студентов очень плох.

„Науки юношей питают“,

А юноши питают... блох.

П. М.

Время в боксе

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ

Высокими проблемами занимается президиум Ерахтурского рика. В заседании от 9 ноября он обсуждал немаловажный вопрос:

„Слушали: о пристройке к Мунорской школе.“

Постановили: в помещении, предназначенном ранее под уборную, построить квартиру учителя, а уборную пристроить рядом. Зав. ОНО тов. Щербатов остался при своем мнении: уборную оставить на своем месте, а квартиру пристроить“.

В порядке информации это историческое решение было рассмотрено по всем организациям, в том числе попало и во Всесоюзпромсоюз.

Так или иначе с уборной надо поторопиться. А то многие работники, получившие это постановление, не знают, как же его применить?!

ТЕХНИКА ШАГАЕТ

Блестящее достижение техники зарегистрировано в городе Уфе. В магазине Башсоюз № 1 вывешено широковещательное объявление.

Звонок извещает воров в магазине.

Срочно сообщите, товарищи, извещает ли этот звонок и о кражах самих продавцов или в этом случае он молчит, как зарезанный?

ПЫТКА ПРИГОВОР

Правосудие заговорило. Да каким языком! Вот почитайте-ка постановление коллегии по уголовным делам Верховного суда Узбекской ССР по делу № 4-153:

„Мер пресечения в отношении Терешкина избрать содержать под стражу в Т.И.Т.У. считать, что приговор вынесен существующим обстоятельствам дела на основании к отмене, или изменить меры содержания нет при рассмотрении дела в ревиционном порядке нарушениями предусмотрено за собою отменить приговор не влекущий за собой по этому руководствуясь статьей 153-154 УПК определить: приговор наруши 4-ю участка оставить в силе, а касс. жалобу без последствий.“

Председатель Павлов, секретарь (подпись)“.

Читатель ничего не понял? „Крокодил“ тоже. За разъяснением этого приговора придется обратиться к юрисконсульту Аллаху.

ПОСЛЕ „ДОКЛАДА“

Л. Генч

ОРАТОР: — У кого есть вопрос?
СТОРОЖ: — У меня. Все ушли. Может, когда кончите, сами клуб запрете?

ПОВЕСТКА ДНЯ НА ОБЕД

Страсть к тягучим собраниям никогда не доводит до добра. В Дмитрове (Московской области) она привела однажды к целой катастрофе.

На дверях столовой Москопищепромсоюза появилось мрачное объявление:

Сегодня чайная-столовая по случаю общего собрания членов артела „Новый быт“ закрыта.

Правление.

То, что докладчики в этот день лакали воду,—это понятно. Но зачем же сажать на воду ни в чем неповинное население?

„НЕ ПРЕДУСМОТРЕНО“

„В Кдинском районе малярия планом не предусмотрена“, — таково непоколебимое мнение московского Аптекоуправления. На этом основании оно отказывается посылать в больницы хинин и салицилку.

Клинские врачи в панике: что делать? Посылать ли больных к бабке Мосевне или ловить каждого малярийного комара за ноги и убеждать его, что нехорошо быть неграмотным и не читать планов Аптекоуправления.

КИРПИЧА ПРОСИТ...

Строительный энтузиазм охватил заведующего 38-й школой ФЭС, в городе Краснодаре, тов. Гоптарева. Он издал приказ, по которому все ученики в порядке соцсоревнования обязаны принести из дома по кирпичу для хозяйственных нужд школы.

— А если нет кирпичей, как же тогда? — спрашивают ребята.

— Украдите да принесите.

Со свойственным юности порывом ученики начали исполнять эту директиву. В результате кирпичные тротуары г. Краснодара наполовину разобраны. Новостройки тоже в опасности.

Конечно, забота о школьном хозяйстве нужна. Но нельзя же с юных лет приучать молодежь ходить с „камнем за пазухой“!

ПРИВЫЧКА — ВТОРАЯ НАТУРА

Казалось бы, город — не иголка. Потерять его довольно трудно. Однако же московский Промбанк потерял г. Пермь. Корреспонденту, адресованную пермскому отделению Промбанка (подчас очень важную), он направляет почему-то... в Уфу.

Товарищи из Промбанка! Не бывший ли почтальон ведает у вас перепиской? А его, как известно, хлебом не корми, только дай адреса перепутать.

В ДВУХ ЛИЦАХ

Ветошин — лицо, облеченное функциями: он председатель Компермяцкого окружколхозсоюза. На этом основании Ветошин, придя в Кулымкарский союзколхоз, распорядился:

— Убирайтесь отсюда к чертовой матери, — помещение нужно мне!

Но Ветошин лицо, облеченное и другими функциями: он же председатель тройки по изысканию помещений. На этом основании Ветошин заявил выселенному им союзколхозу:

— Убирайтесь к чертовой матери! У меня есть помещение, о других мне заботиться нечего!

Эта энергичная двуединая деятельность вызывает удивление: две совершенно разных должности, но совершенно одно и то же самодурство.

Изд-во ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“ || АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, ул. Горького, 8. Телефон 3-70-16. Прием ежедневно с 1 до 5 час, кроме 6, 12, 18 24, 30 чисел каждого месяца. Подписная цена на журн. „КРОКОДИЛ“ — 60 к. в месяц. Подписка принимается только ПОЧТОЙ.

Редакционная коллегия: Я. Бельский, С. Дорофеев, М. Мануильский, А. Митницкий.

Зав. редакцией И. Абрамский

Ответственный редактор М. Мануильский

Москва. Изд. № 1134

Сдача текста и рисунков—22|XI.

Подпись к печати — 29|XI.

Статформат А9 — 220×333. Печатных листов 2. Количество знаков 65.000

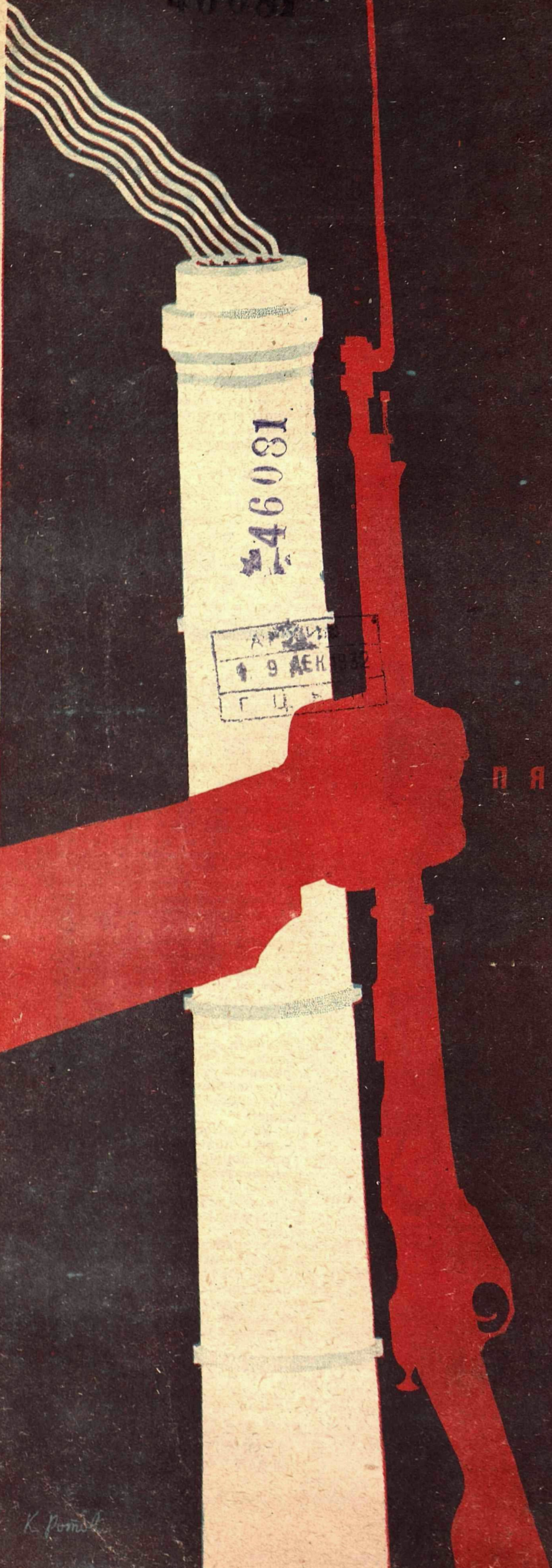
Уполномоченный Главлита № В — 19245

2-я типогр. изд-ва ЦК ВКП(б) „Правда“, Москва, Суевский вал, 49.

Зак. № 2981. Тираж 400.000 экз

Н. Рамос

46081

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ ОГПУ

ВСЕГДА НА СТРАЖЕ

К. Рамос